

США и Россия: Назад, к знакомой холодной войне|Les Etats-Unis et la Russie : le retour vers la Guerre froide familière

Автор: Дэниэл Уорнер (пер. Н. Сикорской), Женева, 13. 04. 2018.

Неужели это возвращается? (DR)

Блоггер Нашей Газеты, американский политолог Дэниэл Уорнер вновь делится своими размышлениями о текущей ситуации.

Le politologue américain Daniel Warner partage sa vision de la situation actuelle dans son blog dans Nasha Gazeta.

Постоянный представитель США при ООН Никки Хейли продолжает клеймить Российскую Федерацию в Совете Безопасности. Недавно она обвинила Россию в использовании химического оружия в Сирии. До этого – в отравлении шпиона в Англии, в агрессивных действиях в Восточной Украине и в оккупации Крыма. За рамками Совета Безопасности имидж России замаран на Западе подробностями о систематическом допинге спортсменов. Конечно, можно поспорить о достоверности каждого из этого обвинений. Публике было представлено мало доказательств участия России в отравлении. Международное расследование химической атаки безусловно поможет установить виновных. И связь между российским политическим руководством и обвинениями в допинге остается неподтвержденной. Здесь тоже нужны пояснения.

Помимо судебной экспертизы есть, возможно, и иной способ представить состояние российско-американских отношений. Можно задать вопрос: не рисует ли Запад Россию в черных тонах из-за ностальгии по холодной войне? Не возвращается ли во времена, когда две супердержавы доминировали в новостях?

В течение более четырех десятилетий США и Россия были вовлечены в идеологическую, политическую и военную конфронтацию. Холодная война была главной реальностью международной политики с 1945 по 1989 год. Несколько поколений людей по обе стороны железного занавеса выросли под звуки сирен, предупреждавших о надвигающейся ядерной атаке.

Перевернули ли мы эту страницу? Действительно ли закончилась холодная война? Выступления Хейли в Совете Безопасности звучат знакомо и возвращают к хрущевскому ботинку и к Эдлаю Стивенсону, ожидавшему ответа «до греческих календ» во время Карибского кризиса.

Многим на руку продолжение холодной войны. Россия опять удобна тем, кто ищет врага. С аморфными группировками типа Аль-Каиды или ИГИЛ сложнее. Терроризм – расплывчатое понятие, с трудом поддающееся определению и локализации. Идеологию бичевать сложнее, чем такую геополитическую реальность, как СССР и его союзники или Российская Федерация.

Расходы на вооружение продолжают расти. Развитие новых систем вооружения и модернизация ядерного арсенала – серьезные строки в бюджетах. Даже в экономически непростые времена никто не осмеливается предложить сократить эти расходы. После 1989 года реальных дивидендов мира не было.

Националисты тоже выигрывают от возврата к конфронтации между супердержавами. Критика президента Трампа в адрес пропагандистов глобализации – часть крепнущей негативной позиции по отношению к послевоенному мировому порядку. Возрождающиеся признаки растущего протекционизма в торговле отражают выдвижение на передовые позиции популистских правительств правого толка. «Америка прежде всего» отражается в «России прежде всего», словно сложная взаимозависимость – лишь изобретение какого-то гарвардского политолога.

В игру вступили даже представители академических кругов. На недавней конференции в США великодержавная политика соревновалась с упадком либерального мирового порядка за роль

главного предмета дискуссий. Верные солдаты холодной войны вернулись на трибуну, напоминая тем, кто подзабыл, что они всегда были правы, представляя Россию в качестве естественного врага Запада. Конец истории оказался недолговечным.

Возможно ли на фоне этой ностальгической волны заглянуть в будущее с более позитивной перспективы? А как же сотрудничество между Россией и Западом? А как же такие глобальные проблемы, как климатические изменения, ядерная угроза со стороны не государственных игроков, массовая миграция или неравенство доходов? Как насчет возросшего сотрудничества в области науки и медицины? В 21 веке существует необходимость в глобальной повестке дне, а не в упрощенной национальной.

После распада Советского союза главной задачей была интеграция России в международную систему. Вступление России в ВТО в 2012 году стало позитивным шагом в этом направлении. Но то было лишь институциональное соглашение, такое же, когда создание в 2002 году Совета Россия-НАТО. За рамками формальных договоренностей остается вопрос о том, может ли Россия быть частью международной системы, не будучи либеральной или демократической. (То же относится и к Китаю.)

Либеральный мировой порядок покоился на многих убеждениях, которые сегодня подвергаются проверке. Если Запад действительно хочет включить Россию в систему, то постоянные обвинения контрпродуктивны. Ностальгической риторики нет больше места, если холодная война действительно завершилась.

От редакции: С оригинальным текстом Д. Уорнера можно ознакомиться [здесь](#).

Добавить комментарий

Пожалуйста, [войдите](#) или [зарегистрируйтесь](#) , чтобы отправить комментарий
